«Путешествуйте, по крайней мере, парами, в одиночку вас могут убить, если вы случайно наткнетесь на него, по крайней мере, в парах кто-то может попытаться вас предупредить»- сказала Падма.

«О! У меня есть куча старых компактных зеркал, которые я использовала для макияжа. Мы могли бы оставить по одному при себе. Таким образом, если вы увидите его, вы просто окаменеете, а не погибнете. Хотя ни то, ни другое не очень хорошо. Но я вот определенно лучше окаменею, чем умру» — сказала Лаванда.

«Это отличная идея. Теперь нам нужно просто рассказать Дамблдору». Сказала Гермиона.

"Нет!" Сьюзан вскрикнула, заставив всех посмотреть на нее. «Если мы расскажем ему, то нам придется рассказать ему о дневнике. Что, если он скажет, что это моя вина, и меня исключат и отправят в Азкабан?»

«Сьюзен права… Мы пока не можем так рисковать». - сказала Ханна.

«Что такое Азкабан?» — спросил Гарри.

«Это наша тюрьма строгого режима для волшебников. Никто еще не сбежал оттуда, и ее охраняют ужасные существа, называемые дементорами». Сказала Дафна, прежде чем оглядеть всех. «Ну, мы разобьемся на пары по домам. Всегда путешествуйте со своими соседями по дому, если только вы не находитесь в своих общих комнатах. Гарри, Луна, постарайтесь прислушиваться, если вы где-нибудь что-то услышите. Если да, дайте всем знать ."

"Да." Сказали Гарри и Луна в унисон, заставив Луну хихикнуть.

«Ладно, сейчас нам действительно следует позаниматься. Нам сейчас нужно узнать новые заклинания больше, чем когда-либо»— сказала Гермиона, доставая учебник. Все принялись за интенсивные учебные занятия Клуба Сфинкс.

***

Рождественские каникулы прошли, и Тонксы очень расстроились из-за Дамблдора, что им не разрешили провести первое Рождество вместе, хотя Гарри удалось их успокоить и сказать, что этим летом они наверстают упущенное. Гарри и другим членам Клуба Сфинкс удавалось оставаться лучшими в своих классах, а Луна продолжала полностью превосходить своих однокурсников. Джинни и Астория официально отказались вступать в клуб, Джинни заявила, что это помешает ее желанию играть в квиддич в следующем году, а Астория заявила, что не хочет подвергаться остракизму со стороны одноклассников за общение с Гарри Поттером, которого считали «Самой большим бельмом на глазу Слизерина», — Дафна рассмеялась, зная, что Гарри, безусловно, будет тем человеком, который в конце концов посмеется над ними последним.

Гарри сидел в комнате клуба «Сфинкс», когда его нашел профессор Флитвик. «Гарри, дорогой мальчик, мне бы хотелось с тобой кое о чем поговорить». Сказал невысокий профессор с ясной улыбкой на лице.

«Что такое, профессор?» — с любопытством спросил Гарри.

«Ты очень хорошо показал себя на уроках дуэлей, и я считаю, что теперь у нас есть возможность проверить твои навыки. В следующем месяце в Дублине состоится турнир, и ты находишься в возрастной категории для его юниорского дивизиона. Я считаю, что ты должен отправиться туда и представлять Хогвартс. Ты приобретешь ценный опыт, который не сможет заменить никакое мое обучение, и, возможно, найдешь других, кто разделит твою страсть. На этих мероприятиях я сам приобрел много друзей на всю жизнь» — сказал Флитвик с улыбкой на лице.

«Я бы с удовольствием поехал, профессор, но школа заблокирована, не так ли? Никому не разрешено выходить из-за нападений». — разочарованно сказал Гарри. Турнир казался именно тем, что ему было нужно, поскольку, сколько бы он ни тренировался, он все равно чувствовал, что чего-то не хватает.

«Ну, мой мальчик, нам просто нужно поговорить об этом с директором. Если мы сможем классифицировать это как школьное мероприятие, тебя вполне могут отпустить, в любом случае я тоже поеду, как твой тренер. Мы можем даже проинформировать твою семью, чтобы они могли приехать и посмотреть»— сказал Флитвик с явным волнением в голосе. Было три вещи, которые действительно волновали Флитвика: дуэли, чары и музыка, и он был невероятно взволнован тем, что Гарри оказался исключительным во всех трех.

«Ну, мы можем спросить. Хотя мне было бы неловко, если бы ко мне относились по-особенному»— сказал Гарри, глядя вниз. Несмотря на всю свою тяжелую работу, Гарри все еще не нравилось, что все идет так, как ему хотелось, просто из-за того, кем он был.

«Мой дорогой мальчик, я бы предложил обучить дуэли любому ученику, который попросит, и они получили бы такое же приглашение, если бы я почувствовал, что они к этому готовы. Это все не потому, что ты Гарри Поттер, это потому, что ты Гарри, один из моих начинающих учеников и отличный дуэлянт на тренировках. Теперь я пойду к директору и посмотрю, можно ли нам будет это провернуть. Я хотел сначала обратиться к тебе, чтобы убедиться, что тебе это интересно. Я ожидаю вызова от директора к концу недели, если он согласится» — сказал Флитвик, направляясь к выходу. «А пока я рекомендую тебе попрактиковаться. Возможно, посмотрим, другие члены Клуба Сфинкс тебе помогут. Мисс Патил и мисс Грейнджер превосходны в чарах, я уверен, что они способны держать тебя в напряжении, даже больше, если они будут работать вместе».

«Они наверняка смогут»— сказал Гарри, слегка посмеиваясь про себя. Воодушевленный, он приготовил тренировочный манекен, который был у Клуба Сфинкс, и приступил к отработке своего репертуара атакующих заклинаний.

В ту пятницу Гарри вызвали в кабинет директора, и он несколько нервничал. У Гарри было мало непосредственного опыта общения с этим человеком, только их краткое общение в больничном крыле годом ранее. Он видел этого человека почти каждый день, но Гарри мало что о нем знал. Войдя в кабинет, Гарри подумал, что он довольно странно оформлен: стены украшены десятками портретов спящих людей. По комнате было разбросано несколько книжных полок, они как будто были организованы каким-то странным образом: некоторые книги были поставлены боком, некоторые задом наперед, и даже одну подпирал небольшой камень. На столе Дамблдора стояли различные серебряные вещицы, которые, казалось, двигались странным, но ритмичным образом. В ящике в дальнем конце комнаты лежал богато украшенный серебряный меч, а рядом с ним, на знакомом табурете, лежала потрепанная плетеная шляпа.

«Мы снова встретились, мистер Поттер. Надеюсь, не замышляем ничего плохого?» Сказала Распределяющая Шляпа, сидя на табурете.

«Я стараюсь. Думаю, я знаю, почему я здесь, и потому что устроил неприятности». Сказал Гарри, отвечая Шляпе. Гарри подумал, что разговаривать с неодушевленным предметом несколько странно, но странность стала новой нормой с тех пор, как он впервые приехал в Хогвартс, поэтому он оставил это без внимания. В конце концов, Шляпа могла возразить.

«О, я просто шучу». Шляпа усмехнулся своей шутке, прежде чем продолжить. «Видел, как ты разглядываешь портреты, хочешь узнать больше?»

"Всегда!" Сказал Гарри с улыбкой.

«Вот что делает тебя Когтевранцем, хотя я уверен, что ты отлично справился бы и в другом месте»— сказал Шляпа, прежде чем продолжить. «Каждый портрет, который ты видишь здесь, изображает бывшего директора школы. Обычно они спят, пока этот директор не умрет, затем они просыпаются и действуют как консультативный совет для нынешнего директора. Обычно никто из них в данный момент не спит, учитывая, что предшественник Дамблдора, Армандо Диппет, покинул нас несколько десятилетий назад. Однако, похоже, что-то их беспокоит».

— Великолепно… — сказал Гарри, глядя на множество спящих портретов. Он увидел имя Армандо Диппета, но не узнал ни одного другого имени.

http://tl.rulate.ru/book/90843/3382359